

ХАННА ХАУЭЛЛ

Украденный
экстаз

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х26

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Hannah Howell
STOLEN ECSTASY

Перевод с английского *Е. Мордашева*

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
Zebra Books an imprint of Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Хауэлл, Ханна.
Х26 Украденный экстаз : [роман] / Ханна Хауэлл ; [пер.
с англ. Е. Мордашева]. — Москва : Издательство АСТ,
2018. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-100290-9

Еще вчера Лина Саммерз была обычной скромной девушкой из маленького городка в Колорадо. А теперь ее считают бандиткой из шайки лихого Хантера Уолша, чье имя наводит ужас на всех банкиров Дикого Запада. И за голову ее объявлена награда...

В таких обстоятельствах Лине нечего и думать взывать к закону. Единственный, на кого она может рассчитывать, — это сам Хантер Уолш, бесстрашный бандит-джентльмен, не способный бросить женщину в беде. Однако только ли благородство вынуждает его рисковать собой и товарищами, увозя светловолосую красавицу от следующей по пятам погони?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-100290-9

© Hannah Howell, 1991
© Перевод. Е. Мордашев, 2017
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Глава первая

Колорадо, 1870 год

— Я тебе не мать!

Уже лежа в грязи, куда ее толкнула Черити, Лина опомнилась:

— Не мать?

— Верно, не мать, — торжествующе выпалила Черити. — Надеюсь, теперь тебе все ясно, сучонка? — брызгала ядом мачеха. — Всю жизнь я твой гонор терпела, а теперь — хватит. Говорила я Гранту, что ничего путного из этого не выйдет, давно говорила, да он уперся. Заставил меня даже не тетушку твою изображать, а всенепременно мамочку родную. А я тебе никакая не мамочка. Я вообще тебе не родня. Как мать твоя была дешевой шлюхой, так теперь и ты туда же. Кто бы сомневался! Недаром говорят: из роду в род — тот же урод. Месяца не прошло, как домой вернулась, а уже мужика у меня уводишь.

Из-за спины разбушевавшейся Черити раздалось нытье Кловиса:

— Черити, она сама ко мне подкатывала. Ну а я — мужик, вот бес и попутал...

— Помолчи, дурак! — отрезала Черити, и Кловис поспешно юркнул в дом. А мачеха вновь принялась злобно поносить растянувшуюся в грязи Лину. — С меня хватит! Вали отсюда! Не настолько он расщедрился, чтобы я тебя тут терпела! Давай, катись на все четыре стороны!

— Но мама... — начала было дрожащим голосом Лина.

— Не смей меня так называть! Надо было оставить тебя гнить в этой чертовой школе!

Лине захотелось возразить: «Ты и оставила!» — но сейчас было не до старых обид. Ее в очередной раз бросали на произвол судьбы, да еще обвиняли и оскорбляли.

— Но... куда мне податься?

— Можешь отправляться к своему бесценному папаше Гранту Саммерзу. И передай убудку, что он задолжал мне денег на твое содержание за целых три месяца.

— Грант Саммерз? Но кто он? И где живет? — воскликнула на грани истерики Лина, видя, как Черити закрывает дверь.

— В Денвере!

— Но до Денвера сотни миль!

Дверь с грохотом захлопнулась, а Лина так и лежала в грязи, не сводя взгляда с дома. Казалось, это какой-то кошмар: вот сейчас она проснется и снова очутится в своей кровати. Только без омерзительного потного Кловиса, лапающего ее и шепчущего, как ей будет с ним хорошо, как он доставит ей огромное удовольствие...

На нее что-то упало, и Лина узнала свою накидку. Глянув на окно, она заметила, как от него отпрянул выглядывавший из-за плеча Черити Кловис, а Черити злобно захлопнула ставни. Интересно, а ходуку Кловису достанется за его проказы? Не очень на это похоже. В этом она почему-то не сомневалась.

Лина задрожала на холодном ветру и потянулась за накидкой. Встав на ноги, набросила ее на себя и поглядела на дом, который совсем недавно казался родным. В глубине души жила надежда, что дверь откроется и та, которую она привыкла считать матерью, впустит ее в тепло. Однако свет в доме погас, а с ним и надежда.

«Я тебе не мать!»

Эти слова беспрерывно звенели в ушах, и сердце сжималось от боли. Она просто не могла в это поверить, ведь сколько себя помнила, Черити всегда была рядом. Неласковая, язвительная, а порой и просто жестокая, она все же была ее семьей, единственным близким человеком, к которому Лина привязалась. Школьных подруг у нее не водилось — происхождением не вышла. Другие девочки смотрели на нее сверху вниз, как на выскочку с дикого Запада, варварское отродье. И никакими силами их расположение завоевать не удавалось. В Клейвилле ни подруг, ни приятельниц у нее тоже не было. Местные не принимали ее за свою, ведь она, в отличие от большинства здешних девочек, училась в школе и бывала в городе поездками, не успевая ни с кем толком сойтись. Потому кроме Черити у нее никого не было, а теперь, когда мачеха вышвырнула Лину из дому, оборвалась и эта последняя тонкая ниточка родственной связи.

— И кто этот чертов Грант Саммерз? — раздраженно буркнула Лина и пнула ногой камень. Застонав от резкой боли, она уставилась на босые ноги. — Оно и верно: «одна беда не ходит — за собой горе водит», — простонала она, наклонившись потереть ушибленные пальцы.

До нее наконец дошло, что стоит она посреди Клейвилла в одной ночной рубашке. Ну, в накидке. Кое-что она прикрывала для приличия, но то, что под накидкой лишь тоненькая ночнушка, да еще разорванная лапищами Кловиса, уверенности не прибавляло. Оглядевшись по сторонам, она с облегчением вздохнула — улицы были пустынные, как и положено глубокой ночью. Действительно, время было очень позднее, а значит, ее позора — того, как ее со скандалом выкинули из родного дома — никто, слава богу, не видел. Однако и рассчитывать на помощь тоже не приходилось.

Внезапно ей пришло в голову, что можно обратиться к шерифу. Но сколько она ни думала, так и не придумала, чем тот сможет помочь. Дело у нее семейное, а не

уголовное. Лина не ведала, есть ли законы, запрещающие родителям выбрасывать детей на улицу.

«Я тебе не мать!»

Впрочем, Черити никогда и не вела себя так, как другие известные Лине матери. Пусть и те порой с детьми не миндальничали, но уж точно не водили домой «друзей-джентльменов», как Черити. А если и водили, то по крайней мере у них доставало ума держать похождения в тайне. Да и вкуса у них, видно, хватало не связываться с подонками вроде Кловиса, подумалось Лине, в которой внезапно проснулась злость.

Все ее имущество, пусть и жалкое, осталось в доме, откуда ее вышвырнули. Подумав, она рассудила, что это достаточно уважительная причина для обращения к шерифу. Это же самый настоящий грабеж! Если эта чертова ревнивица выгнала ее на улицу, то пусть отдаст вещи. Они ведь ее собственность! Бросив прощальный взгляд на бывший родной очаг, Лина решительно направилась к дому шерифа.

Пока она туда добралась, ее сомнения окончательно сменились откровенной яростью. Она даже не удивилась, обнаружив, что шериф торчит возле банка среди ночи и заглядывает внутрь через окно. Тот даже отскокил и чуть не завопил, когда Лина подошла сзади и тронула его за плечо. Похоже, он опешил, увидев ее в такое время на улице. А может, был шокирован. Наверное, ему еще не приходилось видеть леди, разгуливающих по ночам полуодетыми.

— Шериф, мне срочно нужна ваша помощь.

— Шли бы вы подальше отсюда, мисс Саммерз, — прохрипел он. — Скройтесь с глаз, да поскорее.

— Я бы так и поступила, — отрезала Лина, — будь мне куда пойти. А тут что-то происходит? — вдруг заинтересовалась она, заметив, что он снова заглянул в окно банка. — Разве ночью кто-то еще работает? Почему горит свет?

Когда шериф в ответ промычал что-то невнятное, она удивленно на него посмотрела: тот дрожал и явно боялся встретиться с ней взглядом. Таким Лина его прежде не видела. Он то нервно осматривал улицу, словно боялся, что его заметят, то оглядывался на окна банка. Она почувствовала, что в банке творится неладное, поскольку, запирая помещение на ночь, мистер Пуатье никогда не оставлял зажженных свечей.

— Шериф, мне кажется, вам надо разобраться, что там происходит, — сказала она, встав на цыпочки и пытаясь заглянуть в окно.

— Мисс Саммерз, пожалуйста, отправляйтесь домой, — ответил он, и его голос заметно дрожал.

— Все дело как раз в том, что мне некуда идти. Об этом я и хотела с вами побеседовать.

Стоя на цыпочках, она видела не так уж много, но и от того, что рассмотрела, сердце ее ухнуло в пятки. В банке орудовало пятеро мужчин в масках. И они его грабили! Она недоуменно глянула на шерифа, ведь он не мог не видеть, что там происходит, но почему-то ничего не предпринимал, чтобы остановить преступников.

— Вы что, не видите, что в банке грабители? — прошипела она. — Вы собираетесь остановить бандитов или нет?

— Пожалуйста, отправляйтесь домой, — затравленно прошептал он.

— Я уже в третий раз повторяю вам, что мне некуда идти. Нет у меня никакого дома, ясно? А если вы собираетесь стоять и трястись от страха, то ваши обязанности возьму на себя я.

Она выхватила револьвер из его открытой кобуры, замерла на миг и услышала, как он шепотом выругался и рванул куда подальше — только пятки засверкали. Может, он наконец позовет подмогу? Может, стоит подождать? Однако, поразмыслив, она решительно покачала головой. Шериф вел себя так странно, что положиться на

этого труса просто невозможно. Хотя она и не знала, что можно предпринять против пятерых мужчин, делать все равно что-то надо. Нельзя же просто стоять и смотреть, как они грабят честных граждан. А бежать за помощью уже поздно. Глазом не успеешь моргнуть, как они исчезнут, и тогда ищи ветра в поле. С кровными денежками горожан. Поэтому времени у нее нет. Судя по тому, что она успела заметить, они уже почти очистили сейфы.

Расправив худенькие плечи, Лина решила, что внезапность может стать ее лучшим оружием. Распахнув дверь банка, она шагнула внутрь и навела револьвер на одного из бандитов, стараясь одновременно понять, куда нажимать, чтобы выстрелить.

— Бросайте оружие! Быстро! — Ей понравился ледяной тон, с которым она произнесла эту фразу.

Когда изумленные грабители повернулись на внезапно прозвучавший голос, Лина вдруг поняла, что недоиссчитывается еще одного бандита. У стола было только четверо. Впрочем, она видела этих мужчин в масках лишь мельком, да к тому же через стекло — может быть, их и было всего четверо? И тут по взглядам, устремленным как бы мимо нее куда-то ей за спину, она с ужасом поняла, что пятый как раз у нее за спиной. Да, эта спонтанная попытка напугать пятерку грабителей оказалась самым неразумным и необдуманном поступком за все восемнадцать лет ее жизни. Оставалось лишь гадать, когда же пятый бандит ударит ее по голове.

А Тэррент Хантер Уолш, онемев от изумления, смотрел на крошечную девушку, которая наставила на его дружков револьвер. Она была такой маленькой и слабой, что держала его обеими руками. Зато мужества у нее хватило бы на пятерых. Голос даже не дрогнул, когда она столкнулась лицом к лицу с вооруженными громилами. Ему просто не верилось, что все это происходит наяву, что вот такая пичужка угрожает погубить долгие месяцы подготовки.

— Если вы немедленно не выйдете из-за моей спины, чтобы я могла вас увидеть, я выстрелю в ваших друзей! — Лина очень надеялась, что ее угроза прозвучала достаточно убедительно. — Я считаю до пяти. Раз...

Хантер гадал, куда, к дьяволу, подевался шериф Мартин.

— Два...

Он словно оцепенел и только дивился, как на такой худенькой шейке удерживается вся эта копна пышных золотистых волос.

— Три...

— Черт! Хантер, разберись наконец с этой глупой сучкой!

— Четыре...

Хантер изумился: Люк что, полный идиот? Такое дело надо делать тихо, без пальбы.

— Пять.

Лина уже не думала. Она действовала как заведенная — сначала пригрозила этим громилам, затем закончила считать. Значит, надо стрелять. И выстрелила. От грохота заложило уши, а отдача толкнула ее назад.

Злобно выругавшись, Хантер подхватил едва не рухнувшую прямо на него девушку. Он чертыхнулся еще громче, когда понял, что с револьвером она расставаться не собирается. Пришлось изо всех сил вывернуть ей руку и буквально вырвать оружие из ослабевших пальцев. Повалив на пол, он уселся на нее верхом, не переставая удивляться, откуда в таком хрупком теле столько сил, чтобы сопротивляться. Ему еще никогда не приходилось так напрягаться, чтобы что-то отнять. Впрочем, нет, приходилось. В детстве. Когда они с братом Оуэном дрались за бисквиты. И тут до него донеслись еле слышные прерывистые стоны, очень походившие на проклятия. Он посмотрел на своих дружков. Оказывается, это Дждед раскачивался на одной ноге и шипел от боли.

— Эта ведьма угодила Джеду в ногу, — с ненавистью прорычал Люк.

— Я в кого-то попала? — удивленно спросила Лина, вытягивая шею, в тщетной попытке хоть что-то разглядеть за массивным торсом главаря.

— А какого дьявола ты хотела, когда стреляла? — ожег ее гневным взглядом Хантер.

— Уж конечно, не того, что на меня усядется много-тонная скотина.

Он проигнорировал ее выпад — пора уносить отсюда ноги. Выстрел мог привлечь внимание.

— Быстро грузите деньги на лошадей!

— Но вы не имеете права их забирать! — Говорить лежа было неудобно, поэтому у нее получался лишь слабый писк. — Эти деньги не ваши, люди копили их годами.

— Ах, какой стыд и позор! — ядовито передразнил ее Люк, спешивший с очередным мешком к двери.

Она облегченно ойкнула, когда мужчина, пригвоздивший ее к полу, внезапно встал. Затем он рывком поставил ее на ноги. Вопреки всем надеждам, с улицы так и не донеслось ни звука. Боже, наверное, никто ничего и не понял! Так и проспят все на свете, даже собственную смерть! Однако, подумав о тех, кому принадлежали эти деньги, находящиеся в мешках у бандитов, и о том, что людям не на что будет купить еду или фураж, оплатить счета или закладные, она снова закипела от ярости на громилу, который держал ее так крепко, что на побег надеяться не приходилось. Значит, ей не удастся разбудить горожан, чтобы те спасли свои сбережения.

— Почему вы не хотите трудиться, как все порядочные люди, не желаете зарабатывать деньги честно? Ведь вы такой большой и сильный!

— Я так и делал, пока одна сумасшедшая сука чуть не отстрелила мне ступню, — прорычал Джек, пока Том помогал ему взобраться на лошадь.

— Просто мы смысленнее этих жалких скопидомов и занимаемся достойным ремеслом, — добавил Люк, возвращаясь в банк за последним мешком. — Что будем делать с этой тварью?

Хантер знал, как поступают в таких случаях со свидетелями, но не хотел об этом даже думать.

— Возьмем ее с собой.

— Это еще зачем? — не стерпела Лина.

— Слишком много знаешь.

— Я знаю лишь то, что пятеро подонков из подзаборного отребья напялили маски и украли то, что им не принадлежит!

Бросив на девушку ненавидящий взгляд, Люк заметил:

— А ведь она права. Что ей о нас известно? Да ничего!

— Сейчас она пока ничего не сообщает от страха, но парочка умных вопросов — и из нее польются воспоминания, только успевай записывать. Нет, пусть уж для верности проедется с нами. Так оно надежнее.

В дверь просунул голову Том:

— Кажется, нас засекли.

Лина сопротивлялась изо всех сил, упираясь ногами, пока они вытаскивали ее на улицу. Но была слишком легкой, чтобы их задержать. Хантер просто выволок ее за собой.

Когда они оказались за дверью, у нее от неожиданности округлились глаза. Казалось, на улицу высыпал чуть не весь городишко. Лина заметила шерифа, а за ним — Черити. Поодаль стоял и Кловис. Есть шанс спастись от бандитов!

— Помогите! — завопила она, пытаясь вырваться из цепкой хватки грабителя. Тот быстро закинул ее на лошадь.

— Ага! Вот она! Она украла у меня пушку! — завопил шериф, тыча в Лину пальцем. — Подкралась ко мне, вся

такая беззащитная и хрупкая, мухи не обидит, и вырвала из кобуры! Навела на меня, как настоящая бандитка. Едва ноги унес, не то лежал бы перед вами холодный труп.

Руки державшего ее бандита дрогнули — Лина поняла, что и для него слова шерифа стали полной неожиданностью. Она тут же воспользовалась его растерянностью и освободилась от железной хватки. В подсознании мелькнуло, что бандиты уже не стоят за ее спиной, ожидая, чем кончится стычка. Они уже спасались бегством. И она поняла, что им-то бояться некого и нечего. Потому что во всем городе, дай бог, двое или трое не промазали бы с двадцати шагов в широченную стену амбара, не то что во всадника на лошади. Ну вот, сейчас они и сами поймут, как им здорово повезло — никто не попадет им в спину. И ей — вот дикость! — ей неожиданно захотелось исчезнуть вместе с этой храброй шайкой.

— Наглая ложь! — крикнула она в лицо шерифу. — Вы просто стояли у банка и тряслись от страха! Вот что вы делали, шериф. А я выхватила ваш револьвер, чтобы хоть как-то остановить бандитов! Ведь они же забрали все деньги, какие есть в нашем городе.

Говоря это, она смотрела в лица горожан. Но те реагировали на ее слова очень странно.

— И ты хочешь, чтобы мы поверили в то, что какая-то пигалица решила схватиться с пятью бандитами? — прорычал кто-то с возмущением.

— Сказки рассказывай своим подружкам, — прозвучал еще один мужской голос.

— Ты помогала им, а они тебя бросили, очень ты им нужна. Подержалась за мешок с деньгами — и хватит с тебя.

— Нет у этих воров ни стыда, ни совести. Поманили девчущку и бросили! — ехидно заметил кто-то.

— Подождите! — закричала она, когда двое мужчин в длинных ночных рубашках схватили ее за руки. — Мама!

Черити прижала ко рту тонкий батистовый кружевной платочек, на глазах у нее заблестели слезы, когда она двинулась вслед за волочившими Лину в тюрьму мужчинами.

— Мне надо было догадаться, на что она способна! — стонала Черити. — Ведь ясно было, что все ее дикие выходки до добра не доведут. Когда я случайно заметила, что она выскользнула ночью...

— Ах так, значит, я выскользнула?! — вскипела не выдержавшая такого лицемерия Лина. От ярости она ничего не видела и чуть не споткнулась, потому что они как раз дошли до деревянного тротуара возле тюрьмы.

— Я думала, что она на свидание улизнула, — продолжала Черити, словно и не слышала возмущенных слов Лины. — Девчонки способны на любые глупости. Но мне и в страшном сне не могло присниться, что она задумала обобрать нас всех до нитки. Я пригрела на своей груди змею.

— Да ну? — прокричала Лина, когда ее толкнули в камеру и начали запирать решетку. — Да наступи ты на змею голой пяткой, и то не заметила бы ее среди всех ползучих гадин, которых пригревала у себя за все эти годы!

Толпа горожан возмущенно охнула. Лина бросила на них яростный взгляд. Проклятые лицемеры! В городе все прекрасно знали, что постояльцы Черити платили лишь тогда, когда их постель не оставалась пустой. Прекрасно знали и сплетничали об этом! Но то, что она, выгнанная из дома, заявила об этом во всеуслышание, внезапно их шокировало. Как же! Какая-то выскочка, чужачка смеет обливать грязью одну из них! И хотя дело принимало самый дурной оборот, она с вызовом бросила им в лицо:

— И пока вы стоите здесь, довольные, что поймали беспомощную девушку, ваши денежки сейчас во весь опор несутся в горы.

Она отвернулась от этой банды трусов, прошла к нарам и села. За решеткой слышался гул возмущенных голосов и шарканье ног. Вскоре все покинули тюрьму. Она плотнее закуталась в накидку и прилегла на тюфяк.

Ею овладело отчаяние. Даже не верилось, что все это могло приключиться с ней, с Линой. Никто не мог вляпаться в подобную историю — за одну ночь. Просто невыносимо! Это кошмар, который кончится, как только она проснется.

Лина больно себя ущипнула, чтобы удостовериться, что это не сон, и ойкнула. На нее тяжким грузом навалилась безысходность. Она не знала, как избавиться от этого ужаса.

Почему Черити решила очернить Лину перед горожанами и упрятать ее в тюрьму? Перебор даже для этой мегеры. Ясно, она верит своему слюнвятому Кловису. Дескать, это Лина заманила его к себе в постель. И ее уже не переубедить. Хотя Лина не согласилась бы иметь дело с этим слизняком даже под дулом пистолета.

А может, Черити хотела скрыть правду: то, что произошло на самом деле? Ведь она могла уже сообразить, что люди заинтересуются, почему вдруг исчезла ее дочь. В школу не ходит — где она? А тут вставила всего-то пару словечек, и Лина в тюрьме, а она спрячет все концы в воду. Очень умненько. Да и горожане начнут сочувствовать бедняжке Черити: единственная дочь оказалась такой неблагодарной тварью, пошла по кривой дорожке. А поскольку никто в городе ее толком не знает, то и не подумают, что Черити сочиняет небылицы.

И Лина поняла, до чего же одинока она на этом свете. Обратиться ей не к кому, никто не придет к ней на помощь, никто не бросится защищать от этих обобранных, но злобных трусов. Та, кого она долгие годы звала матерью, оказалась ей чужой. Конечно, где-то жил отец, но он давно оставил ее на Черити и больше не желал ее

видеть, сведя все исполнение отцовского долга к деньгам, посылаемым Черити на воспитание и содержание Лины. И Лина очень сомневалась, что такой папочка будет в восторге, когда она обратится к нему за помощью. Нет, подумала она, вытирая слезы, выступившие от обиды, он еще, пожалуй, решит, что счастливо отделался от обузы — дочери, к тому же выросшей преступницей.

На какое-то время она погрузилась в беспросветное отчаяние, жалея себя и оплакивая свою загубленную, пропащую жизнь. Даже мысли о том, что вообще-то у нее есть один очень хороший друг, который мог бы броситься на выручку, если бы знал о ее несчастье, ее не порадовали. Ведь связаться с ним из тюрьмы нет никакой возможности. А он далеко. Либо в своем охотничьем домике в горах, либо на ранчо.

Раздались чьи-то шаги, Лина отвлеклась от черных мыслей и тут же напряглась: кто-то загремел ключами, отпирая решетку. Она медленно повернулась лицом ко входу.

В свете горящей на столе свечи четко вырисовалась щуплая фигура шерифа Мартина. Его светло-карие глаза уставились на нее словно в транс. И в этом немигающем взгляде было нечто столь мерзкое, что ее передернуло от отвращения. Но внутри она похолодела от страха. Она не сомневалась, что через несколько мгновений ей придется сражаться с шерифом так же, как с Кловисом.

Сев на кровати, она сверкнула на него взглядом, в который вложила всю свою ненависть и презрение к подобным типам. Он даже замешкался на пороге, словно споткнувшись об ее ненависть, и Лина снова мысленно обозвала его трусом. Видимо, из-за ее невысокого роста и хрупкого сложения мужчины такого рода считали ее легкой добычей. Однако она ошибалась, полагая, что недоумков, желавших ее изнасиловать, можно пересчи-